

— кандидат филологических наук, член Союза писателей России, основатель и руководитель НКО «Фонд поддержки литературы, культуры и искусств “Ипшокрена”».

И.А. БУНИН И Б.К. ЗАЙЦЕВ. В ПОИСКАХ РАЯ

Как прийти к состоянию творческого экстаза, райского блаженства, где нет различия между добром и злом, где время работает на вечность? Как вернуть состояние первозданной невинности, близости человека к природе и Богу?

Писатель, как тонко чувствующая личность, всегда занят этим вопросом. В статье мы попытаемся ответить на этот вопрос, анализируя некоторые произведения двух маститых писателей Серебряного века И.А. Бунина и Б.К. Зайцева.

У Зайцева и Бунина много общего. Первые литературные пробы в 17 лет, правда, с разницей в десять с небольшим лет. Именно на столько лет Бунин старше Зайцева. Оба посещали кружок Телешова «Среда», даже дружили. Бунин приходил в гости к Зайцевым и там познакомился со своей будущей женой Верой Муромцевой. А позже оба эмигрировали во Францию.

Одно из определений рая: это состояние благодатного общения с Богом. Согласно Библии, человеку, сотворенному по образу и подобию Божьему, Бог сотворил земной рай — сады Эдема, но грехопадение лишило его этого царства и превратило в вечного странника, ищущего обретения этого самого утраченного рая. Желание обрести утраченный рай заставляло человека искать его не только в «горнем мире», но и на земле, там, где сходятся земля и небо. И чаще всего это были стран-

ствия по лабиринтам собственной души. Итак, странствия по лабиринтам собственной души, которые, конечно же, у писателей выливались на бумагу.

В 1891 году И.А. Бунин пишет рассказ «Антоновские яблоки». В рассказе почти нет сюжета как такового. Все повествование складывается из воспоминаний и душевных переживаний героя. Запах яблок и запах осени, сада, сухих листьев пронизывает всю атмосферу рассказа. Бунин ищет гармонию в прежней, привычной жизни, в природе. С грустью переживает разорение «дворянских гнезд». Восхищается крестьянским укладом, но осознает необратимость перемен. Рассказ пронизан грустью: человеческое счастье зыбко и быстротечно. Такое же настроение у Бунина в написанной несколькими годами позднее, в 1900-м, поэме «Листопад», где осень — тихая вдова, входящая в свой «терем расписной». Вся природа наслаждается «последними мгновениями счастья».

Б.К. Зайцев в 1902 году пишет рассказ «В дороге». В рассказе две части. Первая посвящена «миру цивилизации», вторая — «миру природы». Эти два мира враждебны друг другу. В первой части показан город с его клокотанием, волнением, грохотом, злобой и самодовольством. А во второй части герой в абсолютной тишине едет в экипаже по песчаной дороге туда, где нет «ни печали, ни скорби, ни воздыхания», и его «пропитывает что-то спокойное, тихое, что-то сверх-

жизненное», где нет дела «ни до гвалта, ни до борьбы и ни до каких хищников»¹. Казалось бы, герой Зайцева находит гармонию, она — в единении с природой. Герой становится «кусочком этого теплого, сырого тумана». И можно только добавить: хорошо, что дорога герою знакома, и он не потеряется в этом тумане.

В 1908 году Зайцев пишет повесть «Аграфена», где обращается к теме женщины, к теме женской красоты, к теме любви. Так в чем же человеческое счастье? Наблюдая за жизнью героини, можно предположить, что только два раза она была счастлива. Первый раз, когда встречает свою первую любовь, а второй раз, когда поняла, что в ней появилась жизнь. Но беременность не принесла ей счастья, так как любимый не разделил с ней этой радости и покинул ее. Писатель идет за своей героиней, терпеливо наблюдая «мгновения бессознательной мудрости»: принятие Аграфеной жизни как таковой, принятие смерти единственной дочери Анюты, принятие своей приближающейся смерти.

Так что же такое женская красота по Зайцеву? Это не столько внешняя красота, сколько красота внутренняя. Это вечный поиск себя методом проб и ошибок. Но, «по Зайцеву», героиня должна страдать, чтобы через страдания искупить свою вину и прийти к Богу.

Писатель Бунин тоже обращается к теме женщины, к теме женской красоты. Он даже выводит формулу

¹ Зайцев Б.К. В дороге // Он же. Собрание сочинений: В 5 т. Тт. 6-10 (дополн.). Т. 1. М., 1999. С. 335.

женской красоты: «черные, кипящие смолой глаза <...>, черные, как ночь, ресницы <...>, колена цвета раковины <...>, но главное <...> — легкое дыхание!» О чем этот рассказ «Легкое дыхание», написанный в 1916 году? О красоте, о ценности человеческой жизни или о падении? И почему писатель убивает свою героиню в пору юности? Красивую девушку, соответствующую самым высоким эталонам красоты, обладающую очень сильным эротическим зарядом, магнетизмом, легкостью писатель приводит к смерти. Почему? Можно только предположить, что автор не знал, что делать с носительницей такого эротического заряда, которая встала на путь грехопадения. Поэтому он убивает ее в самом начале ее распутства, сохраняя тем самым память о ее магнетизме, «легком дыхании», которое развеялось по всему миру.

И что интересно, Бунин, приведя героиню к смерти в юности, оставил ей грехопадение. Но в памяти всех, знавших и не знавших ее, она осталась развеянным по миру легким дыханием. Зайцев, казалось бы, идет дальше, давая возможность героине ценой страданий искупить свою вину и прийти к Богу. И Аграфена даже чувствует перед смертью, «что земля под ногами легче» и «волны божественного, ослепляющего нисходят навстречу». Но тем не менее в конце повести не чувствуется легкость, а, наоборот, напряжение от ожидания монашки, которая придет и навсегда заберет Аграфену из земной жизни. Мы понимаем, что тот божественный свет, который увидела

героиня, не прошел к ней в душу, так как преобразование личности не произошло в земной жизни и не осветило нас, читателей, божественным сиянием. И в нашей памяти героиня осталась как вечная страдальца за свои грехи.

С начала 1917 года в жизни писателей начинаются «годы трагедий», что не могло не сказаться на их творчестве. Зайцев пишет рассказы «Душа», «Улица святого Николая», «Белый свет», где утверждаются духовные ценности, а Бунин пишет «Окаянные дни», где дается негативная оценка происходящего.

И.А. Бунин и Б.К. Зайцев становятся эмигрантами. Один отправляется в 20 году на французском пароходе из Одессы, другой — в 22-м, едва оправившись от тифа, уезжает с женой и дочкой из Москвы.

В эмиграции Зайцев находит способ примирения человека с жизнью и судьбой в идее духовного становления личности, в том числе обращаясь к эпохе Возрождения. Италия становится для писателя своеобразной альтернативой окружающей действительности. Несправедливости и кровопролитиям он противопоставляет искусство эпохи Возрождения. Так в 1922 году появляется новелла «Карл V» с мотивом покаяния и примирения. Карл V тоже ищет ответы на вечные вопросы. Шаг за шагом идет автор за своим героем, видит, как сложно дается бывшему императору примирение с жизнью. Сложил корону, но нет в душе покоя. В конце новеллы герой принимает жизнь такую, какая она есть. Смирение и покаяние становятся основны-

ми мотивами в художественной структуре произведения.

Бунин продолжает искать потертый рай в любви. Так появляются «Митина любовь» (1924), «Солнечный удар» (1925). А в 1926 году он знакомится с молодой поэтессой Галиной Кузнецовой, которая станет музой писателя. Короткие дневниковые записи писателя говорят о сильной эмоциональной связи, о важности для него отношений с молодой поэтессой. А когда эти отношения исчерпают себя, он напишет в дневнике от 18 апреля 1942 года: «Весенний холод, сумрачная синева гор в облаках — и все тоска, боль о несчастных веснах 34, 35 годов, как отравила она мне жизнь — и до сих пор отравляет! 15 лет!»².

Итак, 1927 год. Галина Кузнецова, муза писателя Бунина, поселяется на вилле «Бельведер» в Грассе. Начинается жизнь втроем (чета Буниных «удочеряет» Галину Кузнецову). Писатель пишет в письме, что он живет в раю, и можно догадаться в каком. Любовь к женщине и природа сплелись воедино. Лишенный достоверной злободневной тематики Бунин обращается в прошлое. На родину, в детство. Так начинается работа над романом «Жизнь Арсеньева». Зайцев в конце 1930-х тоже обращается в прошлое и создает роман, который выльется в тетралогию «Путешествие Глеба», где главной темой станет «пейзаж души» главного героя. И если у Зайцева поиски рая

или благодатного общения с Богом выражаются в обретении писателем сильной мировоззренческой основы — православия, которое стало центром его творчества: «Хаосу, крови и безобразию противопоставлена гармония и яркий свет Евангелия и Церкви»³ («Золотой узор», «Дом в Пасси», итоговое произведение «Река времен»), то Бунин ищет рай в любви к женщине. А когда женщина уходит, унося с собой этот самый «рай», то Бунин, горестно переживая, страдая от расставания с музой, приступает к написанию новелл, где любовь будет тесно связана со смертью. Эта тема была одной из ведущих в творчестве писателя. Ей посвящено множество рассказов. Она же является одной из главных в самом крупном его произведении — «Жизнь Арсеньева». Любовь в произведениях Бунина никогда не бывает счастливой и долгой. Она, как солнечный удар, дарит несколько мгновений безмятежного счастья. И чаще всего спутницей ее оказывается смерть. Герои его либо теряют любимых на войне, либо гибнут, либо обрекаются на нескончаемую разлуку. И любовь в понимании Бунина не становится прообразом рая, обещающим спасение. Литературовед О.Н. Михайлов в своей книге «Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана» приводит отрывок из письма Б.К. Зайцева, который написал автору в благодарность о присланной книге статей о Льве Толстом. Зайцев пишет:

2 Бунин И.А. Дневники // [Режим доступа]: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina-19.htm> (дата обращения: 22.08.2021).

3 Зайцев Б.К. О себе // Он же. Сочинения: В 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 51.

«Настаивая на связи Бунина с Толстым, Вы правы, связь есть, конечно, даже в самом складе описания, но есть и огромная разница, о которой Вы не упоминаете: духовный мир — совесть, человеколюбие, сочувствие обездоленным, сострадание, чувство греха и ответственность перед Богом — этого у Бунина почти нет, а у Толстого, в его душе, как раз и занимало громадное место»⁴.

Где же искать спасение? Где найти потерянный рай, который даст опору в этом непрочном, постоянно меняющемся мире? Бунин не дает прямого ответа. Но он подсказывает его своим рассказом «Чистый понедельник». Он был создан писателем в 1944 году, в разгар Второй мировой войны, когда тому шел семьдесят четвертый год. Героиня рассказа, богатая, красивая, привыкшая к роскоши, но не пустая кокетка, интересуется историей, литературой, цитирует по памяти фрагменты из старинных текстов. Монастырь становится для нее тем местом, где она может найти путь к очищению и свету. Решение пойти на послушание героиня принимает в первый день Великого поста — «Чистый понедельник». Бунин верил, что такой «чистый понедельник» однажды наступит и для его родины, и для всех, в ней живущих.

Это произведение и о любви, и о красоте, и о долге человека, и о России, и о ее судьбе.

И все-таки нашли ли Бунин и Зайцев потерянный рай или нет, убе-

жав от катаклизмов и кровопролитий со своей родины? Вкусили ли они состояние творческого экстаза, райского блаженства? Если обратиться к творческому периоду И.А. Бунина конца 1920 — начала 1930 годов, то да. Он влюблен, живет в «раю», занимается любимым делом — пишет роман «Жизнь Арсеньева», который получит потом Нобелевскую премию. Но вот полученная премия потрачена, любимая ушла, остались одни страдания, которые, если бы не работа, могли бы вылиться во что угодно. Искать новую любовь, которая принесет с собой рай? И даже написанная книга «Темные аллеи», признанная позже шедевром, не принесла райского блаженства.

А что у Зайцева? Он работал над своими произведениями, считая, что в каждом человеке есть божественный свет, только не каждый об этом знает. И этот божественный свет приближает человека к Богу. Надо только почувствовать этот свет в себе. А как? Смирившись и покаявшись. И если у Бунина героиня «Чистого понедельника» только приближается к божественному, то героям Зайцева в повести «Река времен» удается познать «глубинный смысл жизни во Христе».

Можно привести высказывание И.А. Ильина о вдохновении художника: «Настоящий художник не способен создавать шедевры всегда. Он не имеет власти над своим вдохновением, и вдохновение всегда покидает его,

чтобы позже вновь вернуться. Однако когда художник вдохновлен, он чувствует, что жизнь его пребывает в служении. Он чувствует свое призвание, он — “предстоящий”. “Божественный глагол” коснулся его “чуткого слуха”.

Создавая произведение, он видит очами духа, которые открываются в момент вдохновения <...>. То, что художник передает людям — это глубокий, загадочный помысел о мироздании, о человеке и о Боге»⁵.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Бахрах А.В. Бунин в халате // [Режим доступа]: <https://www.rulit.me/books/bunin-v-halate-po-ramyati-po-zapisyam-lichnye-vospominaniya-o-i-bunine-v-parizhskij-period-read-225684-2.html> (дата обращения: 22.08.2021).
3. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Художественная литература, 1988.
4. Бунин И.А. Дневники 1939—1945 // [Режим доступа]: <http://bunin-lit.ru/bunin/bio/dnevnik-bunina-19.htm> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. Тт. 6-10 (дополн.). М.: Русская книга, 1999—2001.
6. Зайцев Б.К. Сочинения: В 3-х т. М.: Художественная литература; Терра, 1993. Т. 1. 527 с.
7. Ильин И.А. Что такое искусство // Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. М.: Искусство, 1993. 608 с.
8. Михайлов О.Н. Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана. М.: Центрполиграф, 2001. 489 с.

⁴ Михайлов О.Н. Жизнь Бунина: Лишь слову жизнь дана. М., 2001. С. 155.

⁵ Ильин И.А. Что такое искусство // Он же. Одинокий художник: Статьи. Речи. Лекции. М., 1993. С.99